

DOI: 10.12731/2077-1770-2021-13-4-472-488

УДК 81'26

ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТИРОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ КАК ОТРАЖЕНИЕ КАРТИНЫ МИРА ПИСАТЕЛЯ

Васильева С.С., Воробьева С.Ю., Овечкина Е.А.

В статье описывается своеобразие картины мира писателя и особенности репрезентации системы ценностей в художественном тексте.

Цель исследования – реконструировать систему ценностных ориентиров, представленных в художественном произведении.

Предмет исследования – система ценностей и аксиологические ориентиры писателя, опосредованно или непосредственно репрезентированные в тексте.

Объект исследования – аксиологическая система Нины Горлановой, представленная в сборнике рассказов «Светлая проза».

Материал исследования – рассказы сборника «Светлая проза» Нины Горлановой.

Методы исследования определяются задачами исследования и включают общенаучные методы анализа и синтеза, сочетание методов лингвистических (описательный, статистический, лексико-семантический методы) и литературоведческих (проблемно-тематический метод); для анализа художественного текста используется аксиологический подход.

Новизна исследования обусловлена его междисциплинарным характером. В настоящей работе предпринята попытка интеграции знаний лингвистики, литературоведения и аксиологии.

Результаты исследования. Проведённое исследование привело к выводам, демонстрирующим аксиологические ориентиры писательницы и их иерархическую структуры, что позволило включить ценностные доминанты в интерпретацию художественного мира писательницы.

Область применения результатов. Результаты данной работы могут быть использованы при изучении таких дисциплин, как стилистика текста, поэтика художественного произведения, а также при анализе художественной речи.

Ключевые слова: языковая картина мира; система ценностей; ценностная картина мира; лингвопоэтика; аксиология

LANGUAGE REPRESENTATION OF VALUES IN LITERARY TEXT AS A REFLECTION OF THE WRITER'S WORLD PICTURE

Vasilieva S.S., Vorobieva S. Yu., Ovechkina E.A.

The article describes the originality of the writer's picture of the world and the peculiarities of the representation of the value system in a literary text.

The purpose of the study is to reconstruct the system of value orientations presented in a work of art.

The subject of the study is the system of values and axiological guidelines of the writer, indirectly or directly represented in the text.

The object of the study is the axiological system of Nina Gorlanova, presented in the collection of stories Svetlaya proza.

Research material – stories from Svetlaya proza by Nina Gorlanova.

Research methods are determined by the research objectives and include general scientific methods of analysis and synthesis, a combination of linguistic (descriptive, statistical, semantic methods) and literary (problem-thematic method) methods; an axiological approach is used to analyze a literary text.

The novelty of the study is due to its interdisciplinary nature. In this work, an attempt is made to integrate the knowledge of linguistics, literary criticism and axiology.

Research results. This paper makes an attempt to demonstrate the axiological guidelines of the writer and their hierarchical structure, which made it possible to include value dominants in the interpretation of the writer's artistic world. Practical implications.

The results of this work can be used in the study of disciplines such as text stylistics, poetics of a work of art, as well as in the analysis of fiction speech.

Keywords: *linguistic picture of the world; value system; value picture of the world; linguopoetics; axiology*

Введение

Актуальность. Раскрывая в текстах духовный мир героев, автор репрезентует собственную систему ценностей. По мнению В.И. Карасика, комплексное изучение ценностей в языке становится возможным при рассмотрении ценностной картины мира, представляющей собой компонент языковой картины мира [4]. Ценностная картина мира, по мнению исследователя, включает в себя общечеловеческую и специфическую части; в языке она представлена в виде оценочных суждений. При этом между оценочными суждениями иногда возникают отношения включения или ассоциативно-пересечения, что позволяет обнаружить ценностные парадигмы представленной культуры. В ценностной картине мира существуют ценностные доминанты, являющиеся наиболее важными для определенной культуры [Там же].

Целью «аксиологического подхода» в лингвистике является выявление ценностного компонента текста как высказывания, и, как следствие, воссоздание иерархии ценностей исследуемого автора, что позволяет целостно охарактеризовать его мировоззрение, особенности его художественного мышления, картины мира.

Методы и материал исследования

Система ценностей автора рассмотрена комплексно: описаны формальные особенности (относительность/абсолютность), содержательные особенности (область прекрасного/область этики и др.), способы функционирования (материальные/духовные), сфера функционирования (экономика/религия и др.). Предмет изучения – совокупность ценностных ориентиров Нины Горлановой. Материал исследования – рассказы сборника «Светлая проза» (2005) Н.В. Горлановой.

Результаты и обсуждение

Сущность оценочных суждений заключается в том, что они «характеризуют отношение между объективной реальностью и ее идеализированной моделью, факт наличия или отсутствия соответствия между ними» [2, с. 55], становясь таким образом, своего рода связующим звеном, «мостиком» между миром в его объективной данности и воспринимающим этот мир творческим субъектом, оформляющим свое отношение к нему с помощью лексических языковых средств, значительно порой расширяя или уточняя их значение.

Отдельной проблемой лингвоаксиологии является проблема классификации существующих в поле современной культуры ценностей. К ней обращались Н.О. Лосский, М.М. Бахтин, Е.В. Кузнецова, А.П. Власкин, В.Б. Петров, И.А. Есаулов, Т.А. Касаткина, И.К. Подковыров, А.С. Собенников, А.В. Тоичкина и др., рассматривая различные способы репрезентации ценностной системы автора в художественном тексте. Сложность заключается в том, что разные исследователи выдвигают различные основания для классификаций, выстраивая в основном антиномии: отрицательные/положительные (Н.О. Лосский), духовные/материальные (Н.А. Бердяев), абсолютные/относительные, ценностный контекст автора/героя (М.М. Бахтин) и др.

В коллективной монографии «Этносемиометрия ценностных смыслов» (2011) предлагается наиболее полная система ценностей, репрезентация которых осуществляется прежде всего лексическими средствами. Утверждается, что можно выделить несколько типов ценностей и что ни одна из них не может претендовать на абсолютную полноту и исчерпанность [10]. В основу классификации положены следующие основания: форма репрезентации ценности, содержание репрезентируемой ценности, способ её существования.

Классификации ценностей, принадлежащие А.П. Власкину, Е.Ф. Серебренниковой и В.В. Сутужко, не претендуют на полноту и законченность в том случае, если использовать их отдельно. На наш взгляд, при анализе аксиологических воззрений писателя следует создать *комплексную систему ценностей*, которая будет включать в себя элементы всех вышеуказанных (См. схему 1).

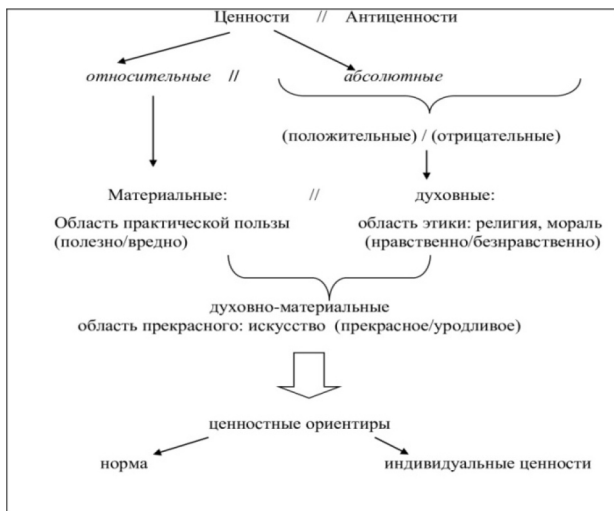


Схема 1. «Комплексная система ценностей»

Среди духовных ценностей в тексте сборника «Светлая проза» представлены два типа: *религиозные и моральные*.

1. К религиозным ценностям относятся следующие: *бог, вера, милосердие, справедливость*.

Утверждается:

– бесконечное могущество Бога:

Да и Господь лучше знает, что мне нужно... (1). Господи, спаси нашу бедную Родину от нового витка тоталитаризма!!! (2). Господи, помоги нам материально!!! (3) Прости меня, грешную, Господи! (4) Господи, благослови! Ничего не успеваю! (5) Господи, спаси нас! (6)

– человеческое бессилие:

Разве только молиться должна за всех троих: жену, мужа и ребёнка! (7)

– благотворное влияние христианства на индивида:

Надо, чтоб ум от сердца был! Умосердие! Правда, я уж знаю, что сведение ума в сердце свершается по Благодати (8).

– милосердие бога:

По грехам нашим, я знаю, Господи, но Ты милостив, помоги нам (9).

– значимость веры в Бога:

И тут со мной случилось самое страшное, что может случиться с человеком! <...> Я совершенно, напрочь ЗАБЫЛА, ЧТО ЕСТЬ БОГ!!!(10) И всё-таки даже в той, прошлой жизни без веры я однажды, когда для меня решался как бы главный в жизни вопрос, прибегла к молитве (11). За обедом пожилой сосед-татарин к слову рассказал историю о том, как однажды он тонул и взмолился: «Русский Бог Колька, помоги!» И Николай-угодник помог: сразу силы появились, выплыл (12).

– противостояние высшей справедливости земной справедливости:

А никакой высшей справедливости здесь нет, она наверху – у Бога (22).

– грех (антиценность) подобен самоубийству:

Грех – это косвенное самоубийство, ибо в конце концов – это нарушение гомеостаза... (23).

Бесконечное божественное могущество и благотворное влияние веры (11; 12) противопоставлены страху безверия, крайней точкой которого у Горлановой назван грех самоубийства (23). В художественном мире, созданном Н. Горлановой в сборнике «Светлая проза», Бог выступает источником двух основных моральных ценностей – справедливости и милосердия. Контрапункт «справедливость божественная/справедливость земная» оказывается неактуален, поскольку верующий человек не может познать истинный замысел божий, поэтому должен смириться со всем тем, что выпадает на его долю, вследствие чего земная «несправедливость» оценивается верующим сознанием как непостижимая умом божеская справедливость (22; 15; 9; 17).

2. *Моральные ценности* представлены триадой взаимосвязанных друг с другом ценностей: *любовь – верность – свобода.*

Отмечаются:

– свойства любви:

Любовь-то недолговечна, всем известно (1). Неутомима материнская любовь (2). Любовь всё меняет (3). ... и среди нас людей великую любовь не каждый день встретишь (4).

– необходимость свободы:

*Свобода так нужна! (5) Вот такие старушки, ещё употребля-
ют древнее двойственное число, а понимают, что... как! – нужна
свобода! (6)*

– важность верности и любви:

*Я очень люблю порядочных мужей, не изменяющих жёнам! (7)
Верного мужа всё равно не найти (8). Любовь – это как мебель, она
создаёт душевный комфорт... (10). Как дерево имеет под землёй
корни, так и любовь имеет такие корни в подсознании, поэтому
они питают её даже тогда, когда в жизни нет встреч. Дерево с
корнями! (11) Но так легко выбрать между тем, кого любишь ты,
и тем, кто любит тебя! – Я выберу того, от которого дети (12).*

– взаимосвязь свободы и любви:

*Вот за эти слова я тебя ещё больше люблю и уважаю, но это
не значит, что я буду делать по-твоему (13).*

Противопоставляются:

– материнская любовь и материальные и нематериальные блага:

*Те простые чувства счастья и страха, которые она испытывала у
постели дочери, она не променяла бы ни за какие блага на свете (14).*

– мать и человек:

– Я хотела губы накрасить, я ведь тоже человек!

– Не человек!

– А кто?

– Мама (15).

– материнская любовь и другие чувства:

*То, что делаешь для детей, делаешь всегда без раздражения,
понятно? (16)*

– любовь и родственные отношения:

*Вика давно взяла её сторону, сторону любви – против родного
брата (17).*

– материальные блага и свобода (несвобода):

*Так вот почему я потеряла аппетит – в неволе... (18). Тогда
не было свободы, но всё было дешевле, а сейчас непомерно дорогая
жизнь, так ещё и свободы не будет, тогда что?! (19)*

– религия и свобода:

Сначала я набирала свободы, всё больше и больше! Потом стала христианкой, сознательно стала ограничивать свою свободу (в жизни и в прозе) (20).

Любовь – абсолютная ценность в мире Н. Горлановой – при этом не отличается концептуальной монолитностью, отчетливо распадаясь на две своих ипостаси: любовь материнскую и любовь между мужчиной и женщиной, что создает внутреннюю иерархию внутри самой ценности: женщина, любящая своего ребёнка, приобретает иной статус – статус матери (15; 14; 12). Безусловная высокая ценность материнской любви подтверждается тем, что у нее отсутствует ложный аналог. В текстах писательницы истинное проявление любви между мужчиной и женщиной встречается достаточно редко (1; 2; 3; 4). Гораздо чаще приходится сталкиваться с ложными, а потому недолговечными «вариациями» любви (1), приводящими к *неверности* (8). Таким образом, абсолютная ценность (*любовь*) трансформируется в антиценность (*неверность*). Верность же, будучи абсолютной ценностью, участвует у Н. Горлановой в ценностной валоризации другой абсолютной ценности – любви, являясь общим основанием для любви материнской и любви между мужчиной и женщиной, она способна трансформироваться в свою противоположность только в отношении последней. Третий компонент названной триады – *свобода*, ограничение которой делает человека несчастным (18). При этом верность при истинной любви не воспринимается писательницей как ограничение свободы (7; 8).

3. Материальная сфера функционирования ценностей ограничена лишь одним аксиологическим ориентиром – *деньгами*.

Выявляются:

– значимость денег:

На двадцать седьмом месте будет глава о деньгах в романе: не везёт в этом... как-то... И вдруг меня осенило: ну, если деньги у меня в голове не на втором, не на двадцатом месте, а на двадцать седьмом, отчего же будет мне с ними везти? Ибо сие двадцать седьмое место – оно же последнее. (1) Для меня деньги – далеко-да-

леко не главное (2). О деньгах. Я: мне бы хватало на еду, а больше ничего не нужно (3). Дались им эти деньги! По мне, в жизни лучше НЕДОБРАТЬ, чем ПЕРЕБРАТЬ (4).

– отношение к богатству и бедности:

Вот как, значит, озолотить, купить? Нет, сказка – это не для меня. Не продаюсь (5). Я всю жизнь борюсь с бедностью, а что? Ты с братом борешься. Бедность – брат писателя... (6). Ну, бедна наша жизнь, но что слаще-то есть нашей работы зато... (7).

В отличие от абсолютных духовных ценностей сфера материальных ограничена у Н. Горлановой лишь одним очевидным аксиологическим ориентиром – *деньгами*, значение которых подчеркнуто минимально (2;3; 4). Именно отсутствие денег, бедность способны дать человеку чувство собственного достоинства (5). Более того, именно бедность зачастую сопрягается с темой творческого вдохновенного труда (6; 7). Материальные ценности (*деньги*) не должны вступать в конфликт с ценностями духовного (5) или материально-духовного (7) плана. Это аксиома в ценностном мире «Светлой прозы».

4. Духовно-материальная сфера представлена тремя компонентами: *литература, слово и творчество*.

Утверждаются:

– значимость «слова»:

Мы много лишнего говорим с тобой, а с годами надо бы строже к себе относиться (1). О, нельзя необдуманно ни писать, ни говорить, ибо слова имеют Силу. Словом можно убить, словом можно воскресить (2). Слово исцеляет (3). Слово – это свет (4). Ахматова в молодости по средам молчала, чтоб выработать эту строгость к слову... надо бы и нам подумать об этом... (5). Мат – это язык бесов. Его можно только в крайнем случае оставлять в тексте! ...я уже мат не могу превозносить... (6).

– великая сила искусства:

Искусство – единственный вечный двигатель (энергия не убывает от потребления-чтения-смотрения-слушания), искусство помогает переживать боль в снятом виде (мы не страдаем, а страдаем герою). А без переживания боли душу не улучшить! (7)

– значимость литературы:

Люди – это почва, на которой книга, как целительное растение, каждый раз должна снова взойти... (8). Первая фраза должна быть такая, чтоб читатель думал: «Читать стоит», а последняя такая, чтоб читатель решил: «Жить стоит» (9). Чтение настоящей прозы должно давать силы (10). Книги. Для меня много значили они! В юности прочитанная «Охранная грамота» Пастернака определила моё отношение к браку (11).

– значимость живописи:

Для меня самая большая неожиданность, что мои картины всем очень понравились... Я-то к себе относилась: это не искусство, мол, а просто нечто декоративное, так – для радости, для отдыха пишу... (12). Живопись моя (пальцем по шестнадцать картин в день, потому что не могу остановиться, если пошли рыбки, то рыбку за рыбкой, кошки, то кошку за кошкой и т.п.) (13). Картин (своих) не жалко. Они нужны кому-то, и то хорошо... (14). ...потом шесть картин ещё пальцем намазала, потому что Серёжа как раз накануне краски принёс в подарок, а я уже давно была без – наскучалась! (15)

Сопоставляются:

– искусство и наука: *Искусство и наука – два глаза культуры, оба нужны, ибо у науки нет любви, а искусству недостаёт точности... (16).*

– литература и другие виды искусства: *В литературе есть всё: музыка, живопись, кино и театр, она выше – всё вбирает (17).*

Среди всех искусств Н.В. Горланова выделяет *литературу* (19), которая формирует мировосприятие человека (11), даёт ему жизненные силы (9; 10). *Слова* у Горлановой сакральны: они приближаются к абсолютной духовной ценности, к Богу (3; 4; 5), но не приравнивается к нему, поскольку есть речь, лишённая высокой ценности, – это болтовня и брань (1; 6). Живопись упоминается в связи с творческими исканиями (12-15). Сами картины не несут для писательницы никакой ценности (14). Гораздо важнее процесс их создания (т.е. *творчество*) (12; 13; 15).

На первой ступени в аксиологической иерархии писательницы находятся ценности, относящиеся к духовной сфере функционирования (Бог, вера, милосердие, справедливость). За ними следуют ценности морального плана (любовь, свобода, верность). Духовно-материальные ценности (слово, литература, творчество) составляют вторую ступень аксиологической иерархии писательницы. Нина Горланова считает их «вторичными», т.к. они лишь «проводники», позволяющие переживать аспекты духовной жизни. Последняя ступень ценностной иерархии – материальные ценности (деньги). Материальные ценности необходимы для существования индивида, но они не заменяют духовные и духовно-материальные.

Заключение

Анализ рассказов сборника «Светлая проза» Нины Горлановой в лингвоаксиологическом аспекте показал, что основные ценности, определяющие позицию писательницы в отношении к создаваемой ею картины мира, принадлежат ко всем трём сферам: духовной, материальной и духовно-материальной. Представленная система ценностей иерархична. Наибольшую значимость для писательницы имеют именно ценности духовного плана. За ними следуют ценности плана материально-духовного и материального.

Противопоставление «ценности» «антиценности» реализуется в основном однополярно, т.е. антиценности остаются зачастую «фигурой умолчания». Этим базовым вектором определена и общая тональность сборника, заявленная уже в его названии: «Светлая проза». Приверженность писательницы к идеалам, утверждаемым классической русской литературой, позволяет отнести творчество Н.В. Горлановой к «традиционной» реалистической прозе.

Список литературы

1. Абашева М.П. Литература в поисках лица (русская проза в конце XX века: становление авторской идентичности). Пермь: Изд-во Пермск. ун-та, 2001. 320 с.

2. Андрюхина М.С. «Аксиологическая оценка» как один из базовых концептов лингвокультурологии и теории культуры // Мир науки, культуры, образования. 2010. №3 (22). С. 54-57.
3. Бердяев Н.А. Философия свободного духа. М.: Республика, 1994. 649 с.
4. Карасик В.И. Культурные доминанты в языке // Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. С. 166-205.
5. Горланова Н.В. Светлая проза: рассказы. М.: ОГИ, 2005. 315 с.
6. Даниленко Ю.Ю. Проза Нины Горлановой: поэтика, генезис, статус: Дис. ... канд. фил. наук. Пермь, 2006. 215 с.
7. Каган М.С. Философская теория ценности. СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1997. 205 с.
8. Кихней Г.Л., Меркель Е.В. Аксиология повседневных вещей в поэтике акмеизма // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2015. №1 (33). С. 129-138. DOI: <https://doi.org/10.17223/19986645/33/10>
9. Кузнецова Е.В. Художественная аксиология в романе Ф.М. Достоевского «Идиот»: Автореф. дис. ... канд. фил. наук. Магнитогорск, 2009. 23 с.
10. Лингвистика и аксиология – этносемиотрия ценностных смыслов / Серебренникова Е.Ф., Антипов Н.П., Викулова Л.Г., Ладыгин Ю.А., Малинович Ю.М., Плотникова С.Н., Тарева Е.Г., Хахалова С.А., Казыдуб Н.Н., Литвиненко Т.Е., Семенова Т.И., Готлиб О.М., Малинович М.В., Шарунов А.И., Кулагина О.А. М.: Тезаурус, 2011. 352 с.
11. Лосский Н.О. Бог и мировое зло. М.: Республика, 1994. 432 с.
12. Молодыхенко Е.Н. Аксиология дискурса консюмеризма: о роли языковой оценки в жанре лайфстайл // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2015. № 6 (38). С. 55-66. DOI: <https://doi.org/10.17223/19986645/38/5>
13. Петров В.Б. Художественная аксиология Михаила Булгакова. М.: Прометей, 2002. 349 с.
14. Сутужко В.В. Проблема оценки в философии и науке XX века // Известия Саратовского университета Т. 10. Философия. Психология. Педагогика. 2010. Вып. 4. С. 47-53.

15. Тугаринов В.П. О ценностях жизни и культуры. Л.: Изд. Ленингр. ун-та, 1960. 156 с.
16. Филатов А.В. Аксиология в теории литературы: основные направления ценностного анализа // Сибирский филологический журнал. 2019. № 4. С.130-140. DOI: <https://doi.org/10.17223/18137083/69/11>
17. Popuzinski A. The Axiology of Sustainable Development: An Attempt at Tipologization // Problemy Ecorozwoju – Problems of Sustainable Development. 2013. vol. 8, no 1, pp. 5-25. URL: <https://ekorozwoj.polslub.pl/index.php/number-812013/the-axiology-of-sustainable-development-an-attempt-at-typologization/> (дата обращения: 23.11.2020).
18. Peeters B. Le transculturel: Sémantique, Pragmatique, Axiologie, La linguistique. 2003/1 . Vol. 39, pp. 119-135. DOI: <https://doi.org/10.3917/ling.391.0119>.
19. Hanganu L. Hermeneutică și axiologie // Perspectiva baudelairiană, Philologica Jassyensia, an XII, nr. 1 (23), 2016, pp. 187-195, URL: http://www.philologica-jassyensia.ro/list_art_en.php?id_r=24 (дата обращения: 20.11.2020).
20. Dobrzynska T. Intertextual relations and axiology: Verse structures as vehicles of axiological values in poetry // Slovo a slovesnost. 2012. Vol. 73, pp. 299-311. URL: https://www.researchgate.net/publication/297431285_Intertextual_relations_and_axiology_Verse_structures_as_vehicles_of_axiological_values_in_poetry (дата обращения: 20.11.2020).

References

1. Abasheva M.P. *Literatura v poiskakh litsa (russkaya proza v kontse XX veka: stanovleniye avtorskoy identichnosti)* [Literature in search of a face (Russian prose at the end of the twentieth century: the formation of the author's identity)]. Perm': Perm Univ. Publ., 2001, 320 p.
2. Andryukhina M.S. «Aksiologicheskaya otsenka» kak odin iz bazovykh kontseptov lingvokul'turologii i teorii kul'tury [«Axiological assessment» as one of the basic concepts of linguoculturology and cultural theory]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [The world of science, culture, education], 2010, vol. 3 (22), pp. 54-57.

3. Berdyayev N.A. *Filosofiya svobodnogo duha* [The philosophy of the free spirit]. Moscow: Respublika, 1994, 649 p.
4. Karasik V.I. *Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs* [Language circle: personality, concepts, discourse]. Volgograd: Peremena, 2002, pp.166-205.
5. Gorlanova N.V. *Svetlaya proza: rasskazy* [Light prose: short stories]. Moscow: OGI, 2005, 315 p.
6. Danilenko Yu.Yu. *Proza Niny Gorlanovoy: poetika, genesis, status* [Nina Gorlanova's prose: poetics, genesis, status]. PhD dissertation. Perm', 2006, 215 p.
7. Kagan M.S. *Filosofskaya teoriya tsennosti* [Philosophical theory of value]. St. Petersburg: TOO TK «Petropolis», 1997, 205 p.
8. Kikhney G.L., Merkel' Ye.V. Aksiologiya povsednevnykh veshchey v poetike akmeizma [The axiology of everyday things in the poetics of acmeism]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. [Bulletin of Tomsk State University], 2015, vol. (33), pp. 129-138. DOI: <https://doi.org/10.17223/19986645/33/10>
9. Kuznetsova Ye.V. *Khudozhestvennaya aksiologiya v romane F.M. Dostoyevskogo «Idiot»* [Artistic axiology in F.M. Dostoevsky's novel *The Idiot*]. Abstract of PhD dissertation. Magnitogorsk, 2009, 23 p.
10. *Lingvistika i aksiologiya – etnosemiometriya tsennostnykh smyslov* [Linguistics and axiology – ethnosemiometry of value meanings]. Moscow: Tezaurus, 2011, 352 p.
11. Losskiy N.O. *Bog i mirovoye zlo* [God and the world's evil]. Moscow: Respublika, 1994, 432 p.
12. Molodychenko Ye.N. Aksiologiya diskursa konsyumerizma: o roli yazykovoy otsenki v zhanre layfstayl [Axiology of consumerism discourse: on the role of language assessment in the lifestyle genre]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. [Bulletin of Tomsk State University], 2015, vol. 6 (38), pp. 55-66. DOI: <https://doi.org/10.17223/19986645/38/5>
13. Petrov V.B. *Khudozhestvennaya aksiologiya Mikhaila Bulgakova* [Mikhail Bulgakov's artistic axiology]. Moscow: Prometey, 2002, 349 p.

14. Sutuzhko V.V. Problema otsenki v filosofii i nauke XX veka [The problem of evaluation in philosophy and science of the XX century]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta*. [News of Saratov University], 2010, vol. 4. pp. 47-53.
15. Tugarinov V.P. *O tsennostyakh zhizni i kul'tury* [On the values of life and culture]. Leningrad: Leningrad Univ. Publ., 1960, 156 p.
16. Filatov A.V. Aksiologiya v teorii literatury: osnovnyye napravleniya tsennostnogo analiza [Axiology in the theory of literature: the main directions of value analysis] *Sibirskiy filologicheskiy zhurnal* [Siberian Philological Journal], 2019, vol. 4, pp.130-140. DOI: <https://doi.org/10.17223/18137083/69/11>
17. Popuzinski A. The Axiology of Sustainable Development: An Attempt at Tipologization. *Problemy Ekorozwoju – Problems of Sustainable Development*, 2013, vol. 8, no 1, pp. 5-25. URL: <https://ekorozwoj.pollub.pl/index.php/number-812013/the-axiology-of-sustainable-development-an-attempt-at-typologization/> (accessed 23 November 2020)
18. Peeters B. Le transculturel: Sémantique, Pragmatique, Axiologie, La linguistique, 2003/1, vol. 39, pp. 119-135. DOI: <https://doi.org/10.3917/ling.391.0119>
19. Hanganu L. Hermeneutică și axiologie. *Perspectiva baudelairiană, Philologica Jassyensia*, an XII, 2016, nr. 1 (23), pp. 187-195. URL: http://www.philologica-jassyensia.ro/list_art_en.php?id_r=24 (accessed 20 November 2020)
20. Dobrzynska T. Intertextual relations and axiology: Verse structures as vehicles of axiological values in poetry. *Slovo a slovesnost*, 2012, vol. 73, pp. 299-311. URL: https://www.researchgate.net/publication/297431285_Intertextual_relations_and_axiology_Verse_structures_as_vehicles_of_axiological_values_in_poetry (accessed 20 November 2020)

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Васильева Светлана Сергеевна, доцент кафедры русской филологии и журналистики, кандидат филологических наук

*ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»
просп. Университетский, 100, г. Волгоград, Волгоградская
область, 400062, Российская Федерация
sseliger@mail.ru*

Воробьева Светлана Юрьевна, доцент кафедры русской филологии и журналистики, кандидат филологических наук
*ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»
просп. Университетский, 100, г. Волгоград, Волгоградская
область, 400062, Российская Федерация
svewor@yandex.ru*

Овечкина Елена Алексеевна, доцент кафедры русской филологии и журналистики, кандидат филологических наук
*ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»
просп. Университетский, 100, г. Волгоград, Волгоградская
область, 400062, Российская Федерация
elene0403@mail.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Svetlana S. Vasileva, Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Department of Russian Philology and Journalism
*Volgograd State University
100, Prosp. Universitetsky, Volgograd, Volgograd Region 400062,
Russian Federation
sseliger@mail.ru
SPIN-code: 6989-7130
ORCID: h0000-0001-6047-8055*

Svetlana Yu. Vorobieva, Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Department of Russian Philology and Journalism
*Volgograd State University
100, Prosp. Universitetsky, Volgograd, Volgograd Region 400062,
Russian Federation*

svewor@yandex.ru

SPIN-code: 5802-6411

ORCID: h0000-0002-3968-0055

Elena A. Ovechkina, Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Department of Russian Philology and Journalism

Volgograd State University

100, Prosp. Universitetsky, Volgograd, Volgograd Region 400062,

Russian Federation

elene0403@mail.ru

SPIN-code: 5791-3805

ORCID: 0000-0002-9316-4383

Поступила 02.10.2021

После рецензирования 20.10.2021

Принята 22.10.2021

Received 02.10.2021

Revised 20.10.2021

Accepted 22.10.2021